

Чу Цяньли спокойно смотрела на Тань Мусина.

Она изучала его, заставляя нервничать, и он подсознательно чувствовал беспокойство.

«Черт».

Он нечаянно выдал правду.

В отличие от Цю Цинкун, Тань Мусин не испытывал никакого энтузиазма по отношению к астрологии или таро. Он участвовал в этом только потому, что Чу Цяньли увлекалась ими.

По правде говоря, это был его основной способ взаимодействия с Чу Цяньли. Он соглашался с тем, что она говорила и что хотела сделать. Он понятия не имел, как поладить со своей новой соседкой по парте, поэтому решил, что лучший способ — не вызывать конфликтов.

Будучи невидимкой в классе, Тань Мусин обычно не знал, что из того, что он сказал или сделал, могло расстроить других. Поэтому он не знал, оскорбило ли то, что он сказал, Чу Цяньли.

Нервничая под взглядом девушки, Тань Мусин рефлекторно извинился.

— Прости...

— Ты не знаешь ни черта о метафизике, но каким-то образом ты смог интерпретировать! — воскликнула Чу Цяньли.

Тань Мусин немного опешил.

— О?

— Я поняла, что результат гадания был примерно таким же, как и у тебя, — Чу Цяньли отодвинула обложку книги, открыв игральные кости, и спокойно сказала. — Дело в том, как я спросила, а также в том, что игральные кости могут дать лишь кратковременную информацию, поэтому сообщение было очень расплывчатым. По сути, звезды ничего не сказали.

Как правило, астрологическим кубикам было очень сложно предоставить точное время или цифры. Если вопрос, например, был математической задачей, то ответ был бы спорным.

Конечно, звезды также не были хороши в субъективных вопросах. В принципе нельзя сказать, что Чу Цяньли была номером один в мире.

Когда Тань Мусина поймал ее, Чу Цяньли надулась:

— Хм, я думала, что мне это сойдет с рук.

Видя, что она не расстроилась, Тань Мусин расслабился и облегченно вздохнул:

— Хорошо. Я уже подумал, что расстроил тебя...

Чу Цяньли положила подбородок на ладонь, а другой рукой перебирала кости. Она спросила с сомнением:

— Почему я должна быть расстроена? Я не расстроюсь, даже если ты скажешь мне, что астрология тебя не интересует.

Инстинкт самосохранения Тань Мусина сработал через секунду или даже меньше. Он отвернулся и с чувством вины сказал:

— Это неправда.

— Ты лжешь! — решительно воскликнула Чу Цяньли. — Я всегда могу спросить у костей, каковы твои настоящие мысли.

Тело Тань Мусина напряглось, когда он услышал про кости. Он опустил голову, забеспокоился и медленно сказал правду:

— Мне жаль. Я не настолько заинтересован в этом...

Цю Цинкун воскликнула:

— Что?! Но я чувствовала, что ты уделяешь этому больше внимания, чем я!!!

Тан Мусин всегда молча слушал и запоминал их уроки. Изредка он задавал пару вопросов из любопытства, но сейчас он говорил, что астрология его не интересует.

— Его звездная карта не имеет ничего общего с метафизикой. У него точно не было никакого интереса к этому. Скорее всего, он просто притворялся все это время.

Неверие Тань Мусина не было таким суровым, как у Хэ Шичэна, но он был скептиком, когда дело касалось метафизики. В самом начале он спросил ее, «всегда ли она слушает звезды»; затем во время урока физики он выяснил, был ли Ньютон астрологом. Он сомневался в гадании Цю Цинкун. Его стиль был просто более мягким.

Тань Мусина бросило в пот. Он не думал, что она уже знает. Он слабо признался:

— ...Я думал, что это очень важно для тебя.

Астрология была очень важна для Чу Цяньли, и Тань Мусин считал, что невежливо говорить, что он в нее не верит.

Поэтому он притворился, что ему это интересно, и подбадривал девушку.

— Астрология очень важна для меня, но это не критерий для того, чтобы заводить друзей, — ворчала Чу Цяньли. — Если бы я общалась только с теми, кто увлекается астрологией, у меня не было бы конфликтов с другими астрологами.

Чу Цяньли мгновенно вспыхивала, когда кто-то называл астрологию феодальным суеверием, но она не хотела заставлять других любить астрологию.

<http://tl.rulate.ru/book/63207/1853258>